

Солженицын Игнат
(пианист)

30.12.04.

Культура - 2004. - 30 дек. - с. 13
Вариации Солженицына

Фестиваль "Декабрьские вечера Святослава Рихтера" продолжает удивлять своих слушателей. На этот раз на сцене Белого зала Музея имени Пушкина выступил пианист Игнат Солженицын, в игре которого гармонично сочетаются профессионализм и индивидуальность художественного подхода. Эти качества в полной мере продемонстрировал его сольный концерт на "Декабрьских вечерах".

В соответствии с общей концепцией нынешнего фестиваля Солженицын представил метаморфозы жанра вариаций, где после опусов А.Веберна и Дж.Крама, представивших XX век, был кинут взгляд в эпоху классицизма. Звучали знаменитые "33 вариации на тему Диабелли" Л. ван Бетховена.

В этой программе И.Солженицын показал себя незаурядным и масштабным музыкантом. Прежде всего не всякий концертант рискнет играть наизусть "Гномические вариации" Дж.Крама, ноты, которые включают массу "спецэффектов", связанных с нетрадиционным использованием рояля. Постоянные глиссандо по струнам в строго определенных местах, превращение с помощью особых манипуляций со струнами фортепиано в ударный инструмент. Тем не менее этот способ выражения был близок и понятен пианисту, который артистично и уверенно исполнил и, как мог, одухотворил эту музыку: в ней можно было расслышать и катаклизмы наших дней, и "музыку небесных сфер".

Столь же высокой пробы была интерпретация веберновского опуса 27, где, по мнению Альфреда Шнитке, композитор запечатлел "переживание вечности". Солженицыну волшебным образом удалось передать нематериальный характер этого сочинения, извлекая из рояля какие-то особенно изысканно-рафинированные звучности.

Замечу, что эти произведения удивительным образом вошли в резонанс с картинами Пикассо из фестивальной экспозиции. Невольно подумалось: быть может, острые углы и диссонансы, гармония в дисгармонии, заложенные в природе Вариаций Веберна и Крама — из того же источника, что и причудливые метаморфозы в "Менихах" Пикассо по Веласкесу?

А вот Бетховен поначалу разочаровал. После насыщенной энергетики первого отделения Вариации на тему венского издателя показались тускловатыми по звуку, особенно в медленных эпизодах, которые проигрывали жанровым вариациям. Но, как выяснилось в дальнейшем, это было сознательное самоограничение артиста, стремящегося постичь философские глубины позднего Бетховена. В сыгранных на бис его же ранних Вариациях до-мажор Солженицын явил легкость и певучесть туше, которое соответствовало светлому характеру юношеской лирики композитора.

Евгения КРИВИЦКАЯ